

Чрезвычайные полномочия Помпея по борьбе с пиратами: старая дискуссия и новая актуальность*

Кудрявцева Татьяна Владимировна – доктор исторических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Российская федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. Мойки, д. 48. e-mail: tatyana@yandex.ru

Сюжет о чрезвычайных полномочиях для борьбы с пиратами Помпея приобрел в начале XXI в. новую актуальность, в связи с ростом террористических угроз в современном мире (пиратство рассматривается как одна из разновидностей терроризма). В статье излагается идущая давно дискуссия о том, был ли империй Помпея *aequum* (равный империям провинциальных наместников) или *maius* (высшим). Делается вывод: формально-юридически власть командующего могла быть оформлена как *imperium aequum*, но по сути, благодаря аккумуляции в его руках целого ряда важных, в том числе беспрецедентных, полномочий вполне могла восприниматься как *maior potestas*. Анализируется также необычная, с точки зрения применявшихся ранее римлянами сценариев разрешения конфликта, деятельность Помпея по социализации и инкорпорации бывших пиратов в мирную жизнь через их расселение и предоставление земельных наделов. Сочетание силы и «мягкой силы», которое продемонстрировал Помпей, может подсказать некие наметки решения или даже само решение современных вызовов и угроз.

Ключевые слова: поздняя Римская республика, Помпей, чрезвычайное командование, *imperium maius*, война с пиратами, «мягкая сила».

Pompey's Extraordinary Powers against the Pirates: Old Discussion and New Relevance

Kudryavtseva, Tatyana Vladimirovna, Doctor of History, Professor, Herzen State Pedagogical University; 48 Nab. r. Moiki, St. Petersburg, 191186, Russia, tatyana@yandex.ru.

The issue of Pompey's extraordinary powers against the pirates became more topical at the beginning of the 21st century due to the increased terrorist threats in the modern world (piracy is regarded as a sort of terrorism). The paper records the long-time discussion: whether Pompey's *imperium* was *aequum* (equal with that of provincial governors) or *maius* (highest). The conclusion in this case is as follows: although technically, in the legal sense, his power may have been framed as *imperium aequum*, it is possible that in reality because of the accumulation of a number of important and unprecedented powers in the commander's hands, it could be regarded as a *maior potestas*. Pompey's unusual – in the light of the Romans' past scenarios of conflict resolution – activities as regards the socialization of former pirates and their incorporation in peaceful life by means of their settlement and land allotments^{*}

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00390) в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена.

Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 16.2. 2016. С. 153–172.
© Т. В. Кудрявцева

distribution to them are considered in the paper, too. The combination of military instruments and «soft power» demonstrated by Pompey can be well used as a point of reference for solving the contemporary challenges and threats.

Keywords: late Roman Republic, Pompey, extraordinary command, imperium maius, war against the pirates, “soft power”.

The Paper was created within the project financed by Russian Scientific Fund (RNF – Rossijskij nauchnyj fond) (№ 14-18-00390) solved at Herzen State Pedagogical University of Russia, St.-Petersburg.

Чрезвычайные полномочия римских полководцев последнего века республики, как известно, с одной стороны, применялись для эффективного решения различных кризисных ситуаций и конфликтов, а с другой – создавали предпосылки для утверждения авторитарной власти нового типа, постепенно поставившей под свой контроль старые республиканские институты, т.е. они стали тем образцом, по которому конструировались впоследствии полномочия римских императоров. Одним из наиболее ярких примеров чрезвычайной власти в эпоху Поздней римской республики являются полномочия, полученные Помпеем в 67-66 гг. до н.э. для борьбы сначала с пиратами, а затем с понтийским царем Митридатом. Обратиться вновь к этому вопросу¹ нас побудила идущая на протяжении уже почти века и не прекращающаяся до сих пор дискуссия о характере империя Помпея, а также неожиданная актуализация римского опыта противодействия пиратству в политическом дискурсе XXI века – в свете борьбы с негосударственными, транснациональными, прибегающими к насилию против мирного населения акторами, иными словами, террористами всех мастей².

Творцы современного политического media-пространства: политологи, политтехнологи, всевозможные аналитики, журналисты – в своих статьях и выступлениях нередко прибегают к историческим примерам, черпая в них дополнительные аргументы для умозаключений, а также приводя исторические параллели с целью устрашения или поучения современного читателя/слушателя. Таким образом, история вводится в современный контекст – с неизбежными искажениями, происходящими как из-за элементарного невежества трансляторов исторических аналогий, так и из-за преследуемых последними целей: сдабривая свои обзоры и речи примерами «из истории»: они не

---

¹ Я исследовала данный сюжет в своей кандидатской диссертации: *Кудрявцева Т. В. Чрезвычайные полномочия полководцев как источник императорской власти* в Риме: дисс. ... канд. ист. наук. Л., 1990. С. 143-152.

² Обозначение пиратов и террористов схожим образом как violent non-state actors, с указанием на их transnational character – см., например, в: *Tröster M. Roman Hegemony and Non-State Violence: A Fresh Look at Pompey's Campaign against the Pirates // Greece and Rome. Vol. 56. 2009. P. 16, 21.*

стремятся строго следовать фактам и совсем не склонны проявлять академический «священный трепет», подобающий при обсуждении серьезной проблемы и ведении дискуссии³. История древнего Рима и её персоналии очень часто становятся предметом подобных спекуляций и псевдонаучного дискурса. Нарастающая и принимающая глобальный характер проблема мирового терроризма (сообщения о кровавых терактах, захватах заложников и т.п. повторяются с завидным постоянством, террористическая опасность нависла над многими странами) – подталкивает правительства и народы разных стран к признанию необходимости давать адекватный ответ на эти новые вызовы, к идее скоординированных и масштабных действий. Один из возможных сценариев: инициатива некоей сверхдержавы (первый кандидат – США) или коалиции государств по организации и активизации противодействия террористической угрозе. Как одна из разновидностей международного терроризма воспринимаются и «корсары XXI века», прежде всего, сомалийские, а с недавних пор и нигерийские пираты. Современная сверхдержава рождает ассоциации с античной – Римской, – современные террористы⁴ и пираты – с морскими разбойниками прошлых веков. В этом контексте вспоминают и чрезвычайные полномочия, полученные в 66 г. до н.э. Помпеем для борьбы со средиземноморскими пиратами⁵. Так, автор статьи в «Нью-Йорк таймс» Роберт Харрис, сопоставляя психологические последствия для римского общества атаки пиратов на римскую гавань Остию осенью 68 г. до н.э. и соответственно – атаки террористов 11 сентября 2001 г. для американского, – предостере-

---

³ Яркий пример – известная журналистка и ведущая передачи «Код доступа» на «Эхе Москвы» Юлия Латынина, часто использующая примеры из античной, главным образом, римской истории.

⁴ Дональд Пучала вообще рассматривает пиратов как исторических предшественников современного терроризма *in toto*, выделяя целый ряд сходных черт. *Puchala D. J. Of Pirates and Terrorists: What Experience and History Teach // Contemporary Security Policy. Vol. 26. 2005. P. 1–2, 19–20.*

⁵ *Puchala D. J. Of Pirates and Terrorists. P. 14; Harris R. Pirates of the Mediterranean // The New York Times (30 September 2006). Режим доступа: URL: http://www.nytimes.com/2006/09/30/opinion/30harris.html?pagewanted=all&_r=0, дата обращения 20 марта 2016 г. Американский писатель, автор исторических романов (в том числе, «Imperium: A Novel of Ancient Rome», 2006), свою статью начинает весьма патетически: «Осенью 68 г. до Р.Х. единственная мировая военная сверхдержава испытала глубокий психологический шок из-за дерзкой террористической атаки в самое её сердце. Была подожжена римская гавань Остия, консульский военный флот был разрушен, а два видных сенатора, вместе с телохранителями и свитой, были похищены...». Еще одна работа: *Schulz R. Roms Kampf gegen die mediterrane Piraterie: ein Beispiel für einen asymmetrischen Krieg in der Antike? // Geschichte, Politik und ihre Didaktik. Bd. 34. 2006. S. 76–84* – оказалась нам недоступной.*

гает: «в панике после пиратской атаки римский народ принял такие решения, которые привели его на путь разрушения собственной конституции, демократии и свободы. Невольно задаешься вопросом, не повторяется ли история?»⁶

Обратимся к подробностям истории, которая вызвала у американского писателя столь тревожные и далеко идущие ассоциации. Пираты хозяйничали в Средиземноморье испокон веков – как правило, действуя небольшими отрядами, в определенной местности, в летний период (Dio., XXXVI, 20). Борьба с пиратами довольно успешно велась Афинами во времена Афинской морской державы, а также эллинистическим Родосом. Однако ослабление крупных эллинистических монархий во II в. до н.э. в эпоху римских «великих завоеваний», особенно державы Селевкидов, утратившей контроль над Киликией и частью Леванта, позволило морским разбойникам чувствовать себя гораздо вольготнее, стать настоящими хозяевами морей. Страбон в качестве причины появления пиратов «в огромном количестве» приводит также возросший спрос на рабов в Средиземноморье, начиная с середины II в. до н.э.: «после разрушения Карфагена и Коринфа римляне разбогатели и нуждались в большом числе рабов (Strab., XIV, 5, 2 – перевод Г. А. Стратоновского).

Пиратская угроза Римской державе нарастала на протяжении второй половины II в. – первых десятилетий I в. до н.э., в том числе, из-за того, что сначала Союзническая война, затем первая гражданская, Митридатовы войны, внутренние смуты 70-х гг. (мятеж Лепида, борьба в Испании с Серторием, восстание Спартака) не способствовали мобилизации сил для решения данной проблемы. Римлянам постепенно противоборство пиратам стало восприниматься именно как особая войны, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из источников: антипиратские кампании называются «bellum» и ставятся в один ряд с прочими bella (e.g. Cic. Leg. Man., X, 28; XV, 44; XIX, 58; Caes. B.C., III, 104, 3; Vell., II, 32,4 etc)⁷. Современные авторы также указывают на сходство между пиратством и войной, подчеркивая, что *modus operandi* пиратов: использование кораблей и соответствующей тактики, вооруженный морской грабеж – требуют определенной экономической организации и имеют несравненно более глубокие политические и экономические последствия, чем обыкновенный бандитизм⁸.

Рим пытался вести войну с пиратами с конца II в. до н.э.: в 102 г. до н.э. с этой целью против киликийских корсаров была снаряжена экспедиция пре-

⁶ Harris R. Pirates of the Mediterranean // The New York Times (30 September 2006). P. 15.

⁷ Другие примеры – см. в: De Souza P. Rome's Contribution to the Development of Piracy // Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Vols. 2008. Vol. 6: The Maritime World of Ancient Rome. P. 84.

⁸ De Souza P. Rome's Contribution to the Development of Piracy. P. 71–72.

тора Марка Антония, получившего проконсульский империй (Cic. De orat., I, 19; Liv. Ep. 68; Obsequens, 44). В антипиратской операции принимали участие и союзники Рима – Родос и Византий (IGRR, 4, 1116; Tac. Ann., XII, 62). Хотя Антоний был награжден триумфом за свои победы, эффект от них был непродолжителен: в начале следующего века «республика корсаров»⁹ вновь раскинулась по всему Средиземноморью от берегов Сирии до Геркулесовых столбов. Однако именно после экспедиции Антония появился первый «антипиратский закон» – так иногда именуется часть «закона о преторских провинциях» (lex de provinciis praetoriis) 100 г. до н.э., фрагменты которого были обнаружены в Дельфах и на Книде: в целях обеспечения безопасности мореплавания первому консулу (consul prior) надлежало отправить письма дружественным царям Кипра, Египта, Кирены и Сирии с призывом не допускать пиратских баз на своей территории и не оказывать им поддержки¹⁰.

Между II и III Митридатскими войнами, в 78–74 гг. до н.э. киликийское командование с проконсульским империем имел консул 79 г. до н.э. П. Сервий Ватия. Хотя ему удалось пленить значительное количество пиратов и захватить ряд их оплотов (за один из которых он и получил прозвище «Исаврийский»), долговременного и существенного эффекта его операция не имела (Cic. II Verr., V, 66; Fl. I, 41, 4–6; Strab., XIV, 5, 7; App. Mithr., 93). В 74 г. до н.э. командование против пиратов было предоставлено Марку Антонию, сыну претора 102 г. до н.э.¹¹ Его империй распространялся на несколько провинций, что было необычно в практике предоставления чрезвычайных командований: в источниках встречается его обозначение как «неограниченного» (imperium infinitum: Cic. II Verr., II, 8; III, 213; curator totius orae maritimae: Ps.-Asc. In Verr. I (in div.), § 55, p. 202; (in act. II. L. I), 176, p. 239; (in act. II. L. II), 206, p. 259, Stangl; ср.: Lact. Div. inst. I, 11, 32). Большинство исследователей вслед за Т. Моммзенем вкладывают в это понятие именно пространственно-географический, территориальный смысл: командование без четких границ, охватывающее не одну, а несколько провинций¹². Высказывалось также мне-

⁹ Выражение П. Фукара: *Foucart P. Les campagnes de M. Antonius Creticus contre les pirates, 74–71 // Journal des Savants. 1906. An. IV. P. 570.*

¹⁰ Lex de provinciis praetoriis, Knidos, Col. III, 28–37; Delphi, Bl. B, 8–12; Литература, текст закона и перевод на латынь и английский, комментарий – см.: *Roman Statutes / Ed. M. H. Crawford. Vol. 2. L., 1996. P. 231–270.*

¹¹ Мы исследовали подробнее данный сюжет в: *Кудрявцева Т. В. Полномочия Марка Антония для борьбы с пиратами (74–71 гг. до н.э.): старая проблема и новая актуальность // Донецкие чтения. Образование, наука и вызовы современности. Материалы I Международной научной конференции (Донецк 16–18 мая 2016 г.). Т. 7: Социально-политические, исторические науки. Ростов-на-Дону, 2016. С. 29–32.*

¹² *Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Leipzig, 1887–1888. Bd. II. S. 654; Ormerod H. Piracy in the Ancient World. London; Liverpool, 1924. P. 214; Ooteghem J. van. Pompée le*

ние, что подобное определение империя – юридически невозможная «чистая фикция», порождённое риторическим приукрашиванием Цицерона; оно не имеет ничего общего с официальной терминологией римского государственного права¹³.

По словам Саллюстия, под опеку М. Антония переходило «все побережье, на котором была римская власть» (*orae maritimae, qua Romanum esset imperium* – Sall. Hist., III, fr. 2, ed. Mauren). Особых успехов командующий не достиг, но навлек на себя немало жалоб: его вымогательства и грабежи разоряли тех, кого он был призван защищать («опустошил Сицилию и все провинции» – Ps.-Asc. In act. П. L. II, 206, p. 259, Stangl). Неудачей закончилась его операция против Крита – второго оплота морских разбойников после Киликии (Sall. Hist., III, fr. 3; Flor., I, 42, 2–3; 7; Liv. Ep., 97; Ps.-Asc., In div., § 55, p. 202)¹⁴. Вскоре после этого в 71 г. до н.э. Марк Антоний то ли погиб, то ли умер.

Таким образом, отдельные анти-пиратские экспедиции успеха не приносили. Их обычный результат: пленение некоторого количества пиратов и захват ряда их оплотов; однако по прошествии какого-то времени корсары вновь развелись на просторах Средиземноморья.

В конце 80-х–70-х гг. «пиратскую карту» пытались разыграть и самый опасный внешний враг Рима – понтийский царь Митридат VI (Plut. Pomp., 24; App. Mithr., 92) и внутренний – марианский наместник Испании Серторий (Plut. Sert., 7)¹⁵. Ситуация становится нестерпимой в начале 60-х гг. Пира-

---

Grand, bâtisseur d'Empire. Bruxelles, 1954. P. 159–160; *Ehrenberg V.* Imperium maius in the Roman Republic // AJPh. 1953. Vol. LXXIV. P. 117; *Badian E.* Foreign Clientelae. Oxford, 1958. P. 281; *Maróti E.* On the Problem of M. Antonius Creticus imperium infinitum // Acta Ant. Hung. 1971. Vol. XIX. P. 268; *Pohl H.* Die römische Politik und die Piraterie im östlichen Mittelmeer vom 3. bis zum 1. Jh. v. Chr. Berlin; New York, 1993. S. 270–274; *Tarwacka A.* Roman and Pirates. Legal Perspective. Warszawa, 2009. P. 34; et al.

¹³ *Béranger J.* Recherches sur l'aspect idéologique du principat. Basel, 1953. P. 73; *Jameson Sh.* Pompeius Imperium in 67: Some Constitutional Fictions // Historia. 1970. Bd. 19. P. 542; *Ridley R. T.* The Extraordinary Commands of the Late Republic // Historia. 1981. Bd. 30. P. 295; *Смыков Е. В.* Марк Антоний Критский – ординарный человек с неординарными полномочиями // Studia historica. Vol. XII. Москва, 2012. С. 108, прим.7.

¹⁴ В последнее время были сделаны попытки оспорить общепринятое мнение о том, что прозвище «Критский» (Creticus), полученное Антонием, носило иронический характер; определенной ревизии подвергается и оценка критской компании как совершенно провальной. См.: *Linderski J.* The Surname of M. Antonius Creticus and the cognomina ex victis gentibus // ZPE. Bd. 80. 1990. P. 157–164; *Смыков Е. В.* Марк Антоний Критский – ординарный человек с неординарными полномочиями. С. 113–118.

¹⁵ Плутарх рассказывает о помощи, которую оказали «пираты-киликійцы» Серторию при его возвращении из Африки в Испанию: в эту провинцию после поражения марианцев Сулла попытался отправить в 81 г. до н.э. своих наместников.

ты действовали уже не отдельными бандами, а целыми армиями, грабя всех, кто осмелился выйти в море, даже в зимний период (Dio, XXXVI, 21); у них были искусные кормчие и быстроходный корабли, удобные и укрытые стоянки, разработанная система наблюдения за мореплаванием в Средиземноморье (Plut. Pomp., 24, 3). Античные авторы отмечают их наглость и дерзость, которая дошла до того, что морские разбойники появлялись в окрестностях Рима. Они захватили и разорили многие города и гавани – например, Книд, Колофон, Самос (Cic. Leg. Man. XII, 33); по утверждению Плутарха, было захвачено до 400 городов (Plut. Pomp., 24, 4). В длинном списке их бесчинств (Cic. Leg. Man., XII; Dio, XXXVI, 21-22; Plut, Pomp., 24, App. Mithr. 93): пленение иностранных послов; разграбление знаменитых святилищ, среди которых – храм Асклепия в Эпидавре, храм Посейдона на Истме, храм Геры на Самосе и т.д.; сожжение кораблей в самой римской гавани Остии; похищение знатных римлян, в том числе – двух преторов с ликторами и слугами, а также дочери того самого Марка Антония, который справил триумф за победу над пиратами в 100 г. до н.э.; пленников приходилось выкупать за немалые деньги. Результатом деятельности морских разбойников стал паралич морской торговли – цены на хлеб резко возросли, реальной становилась угроза голода.

Один из народных трибунов 67 г., Авл Габиний, связанный с Гнеем Помпеем¹⁶, на тот момент уже прославленным полководцем (в числе его прошлых заслуг – победы над марианцами в Италии и Испании, а также решающая победа совместно с Крассом над восставшими гладиаторами), вносит законопроект, предлагающий предоставить для борьбы с пиратами всю полноту власти одному человеку, бывшему консулу; имя Помпея предусмотрено в тексте рогации отсутствовало (Cic. Leg. Man., XVII, 52; Dio, XXXVI, 23). Он получал срок на 3 года полномочия главнокомандующего (стратега-автократора – Dio, XXXVI, 23, 4; App. Mithr., 94) на всем протяжении Средиземного моря до Геркулесовых столбов, а в прибрежной части материка – до 50 миль (400 стадий) вглубь (Vell., II, 31; App. Mithr., 94; Dio, XXXVI, 23, 4; 35, 3; 37, 1; Plut. Pomp., 25, 2). Территория, подпадающая под власть полководца была столь обширна, что Веллей Па-

---

¹⁶ О «кружке Помпея» и о той роли, которую в нем играл Габиний, - см.: *Badian E. The Early Career of A. Gabinius (cos. 58 B.C.)* // *Philologus*. 1959. Bd. 103. P. 87–98. О дружбе Помпея и Габиния – см. *Williams R. S. The Role of Amicitia in the Career of A. Gabinius (cos. 58)* // *Phoenix*. 1978. Vol. 32. P. 195–210. С тем, что Габиний был не креатурой, а «другом» (*amicus*) Помпея в специфически римском понимании дружбы (*amicitia*) как политического союза, подразумевающего взаимные услуги и обязательства, согласен: *Хрусталёв В.К.* Судебный процесс по обвинению в оскорблении величия над Авлом Габинием, консулом 58 г. до н. э. // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2013. Выпуск 5 (21) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000547-0-1>

теркул определил эту власть как «империй почти над всем земным кругом» (II, 31 – *paene totius terrarum orbis imperium*). Древнеримский историк полагал, что полномочия, полученные тогда Помпеем – это тот же *imperium infinitum*, которым несколькими годами ранее обладал Марк Антоний (Ibid.). Полководцу было выделено почти 6 тысяч талантов (App. Mithr. 94), с правом брать из казны «сколько угодно денег» (Plut. Pomp., 25, 3 – ὅσα βούλοιο); по замечанию Диона Кассия он мог требовать себе «корабли, деньги и войско, сколько пожелает» (XXXVI, 37, 1 – καὶ τὰς ναῦς ἀπάσας, τὰ τε χρήματα καὶ τὰ στρατεύματα ὅσα ἂν ἐθελήσῃ)¹⁷. Наконец, Помпей имел право выбрать 15, а по окончательному варианту закона – 24 (Plut. Pomp., 26, 2) или 25 легата (App. Mithr., 94) с пропреторским империем (из числа сенаторов). Как только предложение Габиния (не без борьбы – см. ниже) было принято, цены на хлеб упали (Plut. Pomp., 26, 2).

Полномочия, предоставляемые по закону Габиния, действительно были экстраординарными – и по объему, и по сроку (3 года), и по территориальной (всё Средиземноморье) протяженности, и из-за финансовой карт-бланш. В историографии давно уже ведется дискуссия, был ли империй, которым по *lex Gabinia* наделялся Помпей, «равным во всех провинциях с [империями] проконсулов» (*imperium aequum in omnibus provinciis cum proconsulibus* – Vell., II, 31), или же он был высшим – *imperium maius*. Определения, которыми наделяют власть командующего другие античные авторы, вроде бы позволяют выдвинуть такое предположение. Стратегом-автократором называет Помпея Аппиан (Mithr., 94 – στρατηγὸν... αὐτοκράτορα), как и Дион Кассий, который говорит, что Габиний предложил наделить одного полководца всей полнотой власти, избрав его из бывших консулов (στρατηγὸν ἓνα αὐτοκράτορα ἐφ' ἅπαντας αὐτοὺς ἐκ τῶν ὑπατευκότων ἐλέσθαι – XXXVI, 23, 4). По мнению Плутарха, предложение Габиния предоставляло Помпею не просто командование флотом, а «неприкрытую монархию и неограниченную власть над всеми людьми» (ἄντικρος δὲ μοναρχίαν αὐτῷ δίδόντα καὶ δύναμιν ἐπὶ πάντας ἀνθρώπους ἀνυπεύθυνον – Pomp., 25, 3). Хотя процитированные авторы не сопоставляют империй полководца с империями наместников провинций, но из их слов следует, что Помпей имел высшую власть в зоне военных действий.

Однако большинство современных исследователей вслед за Т. Моммзенем¹⁸ считают империй Помпея той или иной формой *imperium aequum*¹⁹.

¹⁷ Плутарх называет цифру 200 кораблей в изначальной версии законопроекта (Plut. Pomp., 25, 6) и 500 кораблей, снаряженных Помпеем по факту (ibid., 26, 3).

¹⁸ Немецкий историк считал, что Помпей в 66 г. до н.э. получил такой же империй, что и Марк Антоний в 74 г. до н.э. – *imperium infinitum aequum* (Mommson Th. Römisches Staatsrecht. Bd. II. S. 654).

¹⁹ См., например: Rosenberg A. Imperium // RE. 1916. Bd. IX. Sp. 1209; Boak A. E. R. The Extraordinary Commands from 80 to 48 B. C.: A Study in the Origins of the Princi-

Главный аргумент – четкое свидетельство Веллея Патеркула, а также отказ наместника двух Галлий (Нарбонской и Цизальпинской) Пизона и проконсула Метелла на Крите подчиняться распоряжениям Помпея. Г. Кальпурний Пизон, будучи консулом в 67 г., чинил препятствия предложению Габиния, а как проконсул в 66 г. отказался проводить набор войска для Помпея в Нарбонской Галлии (Dio, XXXVI, 37, 2; Plut. Pomp., 27, 1). Кв. Цецилий Метелл захватил в плен пиратов на Крите и казнил их; те, которые уцелели, снарядили посланцев к Помпею, умоляя его принять их сдачу; Помпей отправил на остров своего легата Октавия, Метелл же чуть ли не начал вести против него военные действия (Cic. Leg. Man., XII, 35; XVI, 46; Vell. Pat., II, 40, 5; Liv. Ep., 99; App. Sic., VI, 2; Dio, XXXVI, 17a; 18; 45, 1; Plut. Pomp., 29). Вывод, который делают из истории со строптивыми проконсулами некоторые из вышеупомянутых исследователей: по отношению к империям наместников в проконсульском ранге империй Помпея был равным (aequum), а по отношению к пропреторским империям – высшим (maius). Правда, отстаивающий мнение об империи Помпея как высшем (maius) К. Кёен полагает: для того, чтобы реализовать *imperium maius* по отношению к империям провинциальных наместников на практике его носитель должен был лично явиться в провинцию: т.е., если бы Помпей прибыл на Крит, Метелл вынужден был бы ему подчиниться²⁰. Впрочем, в рассказах античных авторов о заочном конфликте Метелла и Помпея нет ничего, что подтверждало бы данное предположение.

Своеобразную точку зрения высказал Г. Зибер, посчитавший полномочия Помпея новым видом империя – всеобъемлющим империем «в чистом виде» (*schlechthin*) – не проконсульским, ибо «сущность проконсульского империя – ограниченность определенной провинцией и находящимся там войском»²¹. Возражавшие ему исследователи указывали на точное определение статуса Помпея у Диона Кассия как *ἀντὶ ὑπέρου* (XXXVI, 37, 1), что соответствует латинскому «*pro consule*», а также на то, что в наших источниках нет никаких следов «чистой империя»; проконсульские полномочия вполне

---

pate // AHR. 1918. Vol. 24. P. 12–13; Ormerod H. Piracy in the Ancient World. P. 234; Last H. Imperium Maius: A Note // JRS. 1947. Vol. 37. P. 161; Jashemski W. P. The Origins and History of the Proconsular and the Proprætorian Imperium to 27 BC. Chicago, 1950. P. 93; Greenhalgh P. Pompey. The Roman Alexander. L., 1980. P. 93; Pohl H. Die römische Politik und die Piraterie... S. 277–278; Tarwacka A. Roman and Pirates. P. 50–51.

²⁰ Koehn C. Pompey's Command against the Pirates in 67 BC: a Reconfiguration // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. Вып. 9. СПб., 2010. С. 201–205. Цитата из Флора, приводимая немецким исследователем, о том, что Помпей, послав своего легата на Крит, «в чужую провинцию» (*in aliena provincia*), не преуспел в приведении к порядку Метелла (Fl. I, 42, 6), скорее свидетельствует в пользу опровергаемого Кёном мнения о «равном империи».

²¹ Siber H. Das Führeramt des Augustus. Leipzig, 1940. S. 27–29.

могут подразумевать командование в нескольких провинциях, примеров чему множество²².

Наконец, ряд историков полагает, что по закону Габиния Помпей обладал высшим империем – *imperium maius*²³. Ш. Джемесон, обосновывая эту точку зрения, приводит ряд аргументов, из которых отметим следующие. Во-первых, высказывание Тацита, в котором идет речь о полномочиях Г. Домиция Корбулона в 63 г., сравниваемых с империем Помпея: «Предписывается тетрархам, царям, префектам и тем из преторов, которые управляли соседними провинциями, чтобы подчинялись приказам Корбулона, так как власть его увеличена почти до таких же размеров, в каких римский народ дал её Гн. Помпею для ведения войны с пиратами» (Ann., XV, 25)²⁴. Другой, правда, косвенный довод: Аппиан утверждает, что по закону Манилия 66 г. до н.э. для войны с Митридатом Помпей получил такие же полномочия, как и те, которыми он обладал ранее по закону Габиния (App. Mithr., 97 – εἶλοντο τοῦ πρὸς Μιθριδάτην πολέμου στρατηγὸν ἐπὶ τῆς ὁμοίας ἐξουσίας, αὐτοκράτορα ὄντα), однако провинция Азия, не входившая в состав его провинций (туда продолжали назначать обычных наместников), была впоследствии (в 62 г. до н.э.) включена в триумф победоносного полководца наряду с провинциями Помпея Киликией и Вифинией (CIL, I², 179). По правилам триумфа, он не полагался тому полководцу, который сражался «под чужими ауспигиями в чужой провинции» (*alieno auspicio et in aliena provincia* – Liv., XXXIV, 10, 5): включение Азии можно объяснить только, если Помпей обладал высшим империем по сравнению с империем проконсула – наместника этой провинции; значит, делает вывод Ш. Джемесон, и в войне с пиратами у него был *imperium maius*²⁵.

Признавая весомость доводов обеих сторон в дискуссии, мы бы не торопились ставить точки над «i» в том, что касается формально-юридического оформления полномочий командующего. Отметим только, что четкость фор-

²² *Syme R. Review of Siber H. Das Führeramt des Augustus // JRS. 1946. Vol. 36; Ehrenberg V. Imperium maius in the Roman Republic. P. 117; Jameson Sh. Pompeius Imperium in 67... P. 555.*

²³ *Loader W. R. Pompey's Command under the Lex Gabinia // Classical Review. 1940. Vol. 54. P. 134; Ooteghem J. van. Pompée le Grand. P. 167; Jameson Sh. Pompeius Imperium in 67... P. 539–560, passim; Ridley R. T. The Extraordinary Commands of the Late Republic. P. 295; Koehn C. Pompey's Command against the Pirates in 67 BC. P. 202–205.*

²⁴ *Scribitur tetrarchis ac regibus praefectisque et procuratoribus et qui praetorum finitimas provincias regebant, iussis Corbulonis obsequi, in tantum ferme modum aucta potestate, quem populus Romanus Cn. Pompeio bellum piraticum gesturo dederat.* Интересно, что Т. Моммзен, приводя это же свидетельство Тацита, тут же опровергает его, полагая, что древнеримский историк находился во власти какого-то заблуждения (*Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. II. S. 655*).

²⁵ *Jameson Sh. Pompeius Imperium in 67... P. 558.*

мулировки Веллея Патеркула (II, 31) по сравнению с описательным определением власти Помпея у прочих авторов, безусловно, подкупает. Не является аргументом и то, что из слов последних может создаться впечатление о превосходстве империя Помпея над империями всех прочих наместников. Любопытно: если мы возьмем художественное описание полномочий полководца в «Истории Рима» Т. Моммзена, то напрашивается мысль, что историк имеет в виду *imperiū maius*, рассуждая о необъятной власти Помпея в 67–66 гг.²⁶ Но когда великий немецкий историк на страницах «Римского государственного права» определяет статус командующего в «официальных» юридических терминах, он четко обозначает его как *imperiū infinitum aequum*²⁷. Объективно положение Помпея в зоне военных действий, власть, данная ему на длительный срок над армией, флотом, огромной территорией, и права, которыми до сих пор не обладал ни один военачальник, – вполне соответствовали представлению о верховной власти (*maior potestas*), хотя, возможно, *de iure* использовалась иная формулировка. С этой точки зрения, полномочия Помпея, в совокупности выходящие далеко за пределы компетенций республиканских магистратур, – действительно новый вид чрезвычайной власти, не имеющий прецедентов, но имеющий предтечу в виде империя М. Антония Критского. Фактически здесь действовал тот же кумулятивный эффект, переход количества в качество, как когда несколькими десятилетиями спустя совокупность принадлежащих одному лицу проконсульского империя, *tribunicia potestas*, цензорских полномочий, *auctoritas principis* и т.д. родила новый феномен – императорскую власть.

В середине же 60-х гг. до н.э. сосредоточение подобного могущества в одних руках не могло не вызвать опасений и – как следствие – противодействия консула Пизона и ряда влиятельных сенаторов во главе с Кв. Катуллом и Кв. Гортензием. По свидетельству Диона Кассия, главный довод выступавших против законопроекта Габиния – это как раз экстраординарный, неведомый прежде вид власти, предложенной Помпею (*καὶνὴν τινα ἀρχὴν... ἂν τὰς μὲν πατρίους ἀρχὰς καταλύητε... ξένην δὲ τινα καὶ μηλόποτε γεγενημένην ἡγεμονίαν* – Dio, XXXVI, 33, 1–3)²⁸. Критиковали долгий срок полномочий (*ibid.*, 34, 1–2), их географическую протяженность (*ibid.*, 34, 2–3; 35, 3), предоставление права командующему самому назначать офицеров (легатов) (*ibid.*, 36, 1–2) и то, что формально полномочия вручались «частному лицу» (*privatus*) – Помпей не исполнял тогда никакой магистратуры (*ιδιώτῃ* – Dio, XXXVI, 33, 3).

²⁶ Моммзен Т. История Рима. Т. III. М., 1941. С. 90–91, 96–97.

²⁷ Mommsen Th. Römisches Staatsrecht. Bd. II. S. 654–655.

²⁸ Ср. Аппиан: «Никогда еще до Помпея ни один человек не отправлялся в морской поход, облеченный такой властью (*ἀνὴρ τε οὐδεὶς πω πρὸ τοῦ Πομπηίου ἐπὶ τοσίνδε ἀρχὴν αἰρεθεὶς ὑπὸ Ῥωμαίων ἐξέπλευσεν*)» (Mithr., 94).

Не удивительно, что принятие столь дерзкого законопроекта в комициях не обошлось без эксцессов. Противники предложения использовали двух трибунов – Л. Росция Отона и Л. Требеллия. Во время *concilia plebis* последний снял свое *veto* лишь тогда, когда угроза Габиния сместить его с должности чуть было не стала реальностью: «за» уже проголосовало 17 триб, тогда как по закону достаточно было 18 (Dio, XXXVI, 30).

Но у Помпея нашлись сторонники не только на народной сходке, были они и в сенате. Скорее всего, его поддержали в 67 г. те же (или, по крайней мере, часть из них), кто в следующем, 66 г. до н.э., ратовали за принятие закона Манилия и о ком говорил Цицерон в соответствующей речи (Cic. Leg. Man., XXIII, 68). Среди них – четыре консуляра, бывшие сулланцы: П. Сервилий Вагия Исаврийский, Г. Скрибоний Курион, Гн. Корнелий Лентул Клодиан, Г. Кассий Лонгин. Энергичную поддержку в сенате предложению Габиния оказал Гай Юлий Цезарь (Plut. Pomp., 25, 4), имевший собственный опыт пребывания в плену у пиратов, и, по-видимому, Цицерон²⁹. Таким образом, оппозиция сенаторов не была единодушной³⁰ – в курии действовала группировка, отстаивавшая интересы Помпея. И после принятия народным собранием закона Габиния (официальное название – *lex Gabinia de uno imperatore contra praedones constituendo*³¹) сенат, вопреки мнению части оптиматов, назначает в качестве командующего естественную и единственную кандидатуру – Помпея.

²⁹ Davison J. Cicero and the *lex Gabinia* // *Classical Review*. 1930. Vol. 44. P. 224–225; Ward A. M. Cicero's Support of the "Lex Gabinia" // *Classical World*. 1969. Vol. 63. P. 8–10. Сотрудничество Цицерона и Помпея отмечалось исследователями в процессах Верреса (70 г.), Фонтея и Оппия (69 г.). С большой долей вероятности оратор и полководец оказали друг другу взаимопомощь в 67 г.: Цицерон – при голосовании в сенате за закон Габиния, а Помпей – в избирательной кампании, позволившей Цицерону одержать на преторских выборах 67 г. необыкновенную для *homo novus*, пусть даже уже прославленного оратора, победу: он был избран первым по списку единодушным троекратным голосованием всех центурий (Cic. Leg. Man., 2).

³⁰ Подобное мнение, сопровождаемое указанием на то, что единственным сенатором, оказавшим содействие Помпею, был Цезарь с его личным мотивом (месть за свое похищение пиратами), можно часто встретить в историографии. См, например: Taylor L. R. Caesar and the Roman Nobility // *TAPhA*. 1932. Vol. 73. P. 14; Ooteghem J. van. *Pompée le Grand*. P. 169; Greenhalgh P. Pompey. The Roman Alexander. P. 81; Tarwacka A. Roman and Pirates. P. 47. В доказательство обычно ссылаются на Плутарха (Plut. Pomp. 25, 3–4), но, как справедливо обращает внимание О. Д. Воткинс (Watkins O. D. Caesar solus? Senatorial Support for the *lex Gabinia* // *Historia*. 1987. Bd. 36. P. 120–121), из контекста следует, что противились принятию закона (ἐνίσταντο τῷ νόμῳ) не все сенаторы, а те, кого херонейский историк называет «знатнейшими и наиболее могущественными» (τῆς δὲ συγκλήτου τοῖς μεγίστοις καὶ δυνατωτάτοις).

³¹ Tarwacka A. Roman and Pirates. P. 45.

Весной 67 г. до н.э. Помпей начинает военные действия против пиратов (Cic. Leg. Man., XII, 34–35). Он разделил все Средиземное море на тринадцать частей, отправив в каждую определенное количество кораблей во главе с легионом, атаковав таким образом одновременно и повсюду; сорок дней потребовались, чтобы очистить западное Средиземноморье (Plut. Pomp., 26, 2–4). Сам Помпей, отправившись из Брундизия, по утверждению Цицерона, на 49-ый день после своего отплытия усмиряет Киликию (многие преследуемые пираты пытались укрыться именно в этом облюбованном корсарами районе – Plut. Pomp., 26, 3): «все морские разбойники, где бы они ни находились, либо были взяты в плен и уничтожены, либо сдавались ему одному, признав над собой его империй и власть (omnes qui ubique praedones fuerunt partim capti interfectique sunt, partim unius huius se imperio ac potestati dederunt)» (Cic. Leg. Man., XII, 35). Цицерон, подводя итоги стремительной кампании, имел все основания заявить: «один закон, один муж, один год (una lex, unus vir, unus annus) не только избавили нас от несчастья и позора, но и вернули нам действительное владычество, на суше и на море, над всеми племенами и народами» (ibid., XIX, 56). Ему вторит Флор: «Ни одна победа не стоила нам так мало крови, а результатом было приобретение преданнейшего народа (nec fidelior in posterum reperta gens ulla est)» (Fl., I, 41, 14 – перевод А. Н. Немировского).

Приобретение «самого преданного народа» (fidelior gens) было результатом необычной, с точки зрения применявшихся ранее римлянами сценариев разрешения конфликта, деятельности Помпея по т.с. социализации бывших пиратов. Командующий не только уничтожал корсаров и обращал их в рабство, как раньше Сервилий и параллельно с операцией Помпея – Метелл на Крите, а предлагал амнистию в случае немедленной сдачи. Морские разбойники, уяснив, что Помпей не только грозен, но и милосерден³², капитулировали вместе с городами и островами (καὶ πόλεις καὶ νῆσους – Plut. Pomp., 28, 1), предпочитая сдаваться именно ему, а не «другим начальникам (τοὺς μὲν ἄλλους διέφευγον ἡγεμόνας)» (ibid., 27, 4). Корсаров, которые «пошли на такое занятие не по своему злонавию, но вследствие вызванной войной недостатка средств к жизни» (App. Mithr., 96 – перевод С. П. Кондратьева), он расселил по городам Киликии, часть отправил в Димы (в Ахайе), а какое-то количество поселил в Италии, в Калабрии (об этом также: Plut. Pomp., 28; Dio XXXVI, 37, 5–6; Strab., VIII, 7, 5; Serv. ad Verg. Georg., 127). Киликийский город Сола был заново основан под именем Pompeiopolis (Strab., XIV, 3, 3; Dio XXXVI, 37, 6) и получил статус civitas libera (IGRR, III,869)³³. «Корикий-

³² О милосердии Помпея, которое не распространялось на особо закоренелых и повинных в тяжких преступлениях», наиболее подробно – у Плутарха (Pomp., 27–28).

³³ *Arrayás Morales I. Miseria, guerra, piratas. Sobre los orígenes y el desarrollo del fenómeno pirático en la Anatolia meridional // Pyrenae. 2012. Núm. 43, vol. 2. P. 27, n. 3.*

ский старик» (*Corycius senex*), о котором Вергилий упоминает в «Георгиках»: заботливый хозяин, который владеет «самым скромным участком земли заброшенной, неподходящей для пахоты, непригодной для стад, неудобной для Вакха» (*Georg.*, 127–127 – пер. зд. и далее С. Шервинского), но умудряется растить овощи, фрукты, цветы и разводить пчел, так что «он вечером поздно стол, возвратясь, нагружал своею, некупленной снедью» (132–133)³⁴, – вполне мог оказаться бывшим пиратом. Во всяком случае, комментатор Вергилия, М. Сервий Гонорат неспроста отмечает, что Корикос (*Corycos*) находился в Киликии, где Помпей расселил часть бывших корсаров (*Serv. ad Verg. Georg.*, 127).

О том, что план Помпея по раздаче земель пиратам был реализован достаточно успешно и даже использовался в пропаганде противоборствующих сторон в гражданской войне между Цезарем и Помпеем, свидетельствует и Лукан. Поэт вкладывает в уста Цезаря речь, в которой тот стремится опорочить Помпея и страшает ветеранов, что не будет им никакой награды: «Где будет приют отслужившим? Какие дадут им деревни, где бы пахал ветеран?» (*Phars.*, I, 344–345), – и далее иронически замечает: «или лучше пусть пираты, Магн [т.е. Помпей – Т.К.], будут земледельцами? (*an melius fient piratae, magne, coloni*)» (*ibid.*, I, 346). В свою очередь, Помпей у Лукана, выступая перед войском и перечисляя свои победы и заслуги, вспоминает и пиратов, которые, покинув в страхе море, просили у него «дом на суше» (*omne fretum metuens pelagi pirata reliquit / angustaque domum terrarum in sede poposcit* – *ibid.*, II, 578–579). В «Фарсалии» находим также подтверждение того, что бывшие корсары воспринимались как клиенты Помпея, и, вероятно, действительно какая-то их часть служила в войске помпеянцев во время гражданской войны. В поэме, обращаясь к своему старшему сыну с призывом провести мобилизацию всех верных ему сил, полководец велит ему: «собрав на полях киликийцев повсюду, снова морям их верни (*sparsos per gura colonos redde mari Cilicas*)» (*ibid.*, II, 635–636 – перевод Л. Е. Остроумова).

Чем объяснить гуманное обращение Помпея с вчерашними пиратами и попытку, раздав землю, вернуть кого-то к мирному труду, а кого-то к нему приобщить? Был ли это политический расчет, желание обрести обширную клиентелу, при этом клиентами, обязанными ему своей жизнью и благополучием, становились люди, обладавшие военным опытом и рисковые, т.е. весьма ценные при определенных обстоятельствах³⁵? Некоторые исследо-

³⁴ *Corycium vidisse senem, cui pauca relict
iugera ruris erant, nec fertilis illa iuven
nec pecori opportuna seges nec commoda Vaccho.* (127–129)...etc.

³⁵ Мнение о том, что в лице бывших пиратов Помпей приобретал сильную военную клиентелу, которую впоследствии использовал, см. особенно у: *Martina M. Le*

ватели не исключали возможности того, что действия Помпея вдохновлялись определенным философским мировоззрением, усматривая здесь влияние философа-стоика Посидония (Помпей встречался с ним на острове Родос)³⁶. Или действительно, как пишет М. Трёстер, Помпей понимал: пиратство является социально-экономической проблемой, и «требует всестороннего решения, включая долговременную интеграцию вовлеченных в него лиц»³⁷? Весьма вероятно, мы имеем дело со сложной мотивацией, соединившей в себе прагматические, мировоззренческие, субъективные и объёмные смыслы.

В заключение вернемся к поставленной в начале статьи вопросу об уместности и возможности использования античного опыта при решении вызовов XXI в. Мы имеем в активе: успех транснациональной и трансграничной операции по искоренению пиратов и принуждению их к миру с последующей инкорпорацией вчерашних корсаров в мирную сельскохозяйственную жизнь и их социальной адаптацией; эта операция была проведена полководцем с чрезвычайными полномочиями, но полученными и оформленными соответствующим правовым образом (принятие закона народным собранием, затем *senatus consultum* – Vell. II, 31, 2–3). В пассиве: чрезвычайный империй римских полководцев поздней республики, ярким примером которого как раз являются полномочия Помпея для войны с пиратами, стал одним из источников императорской власти, т.е. установившегося спустя определенное время авторитарного режима. Однако, мы не согласны с американским писателем Р. Харрисом, чью статью мы цитировали: история не повторяется, и современному миру и Америке не грозит утрата фундаментальных прав и свобод вследствие особых полномочий, которые для борьбы с террористической угрозой могут получить как определенные структуры, так и лица. Более того, римский прецедент с реализацией Помпеем своих чрезвычайных полномочий может подсказать некие наметки решения или даже само решение схожих проблем; побуждает, к примеру, акцентировать внимание на необходимости сочетания силы и «мягкой силы» при решении затяжных конфликтов, угрожающих мирному существованию целым регионам.

---

clientele piratiche di Pompeo // La rivoluzione romana. Inchiesta tra gli antichisti / Ed. A. Heuss. Napoli, 1982. P. 175–185.

³⁶ Tröster M. Roman Hegemony and Non-State Violence. P. 24. Там же (note 24) – ссылки на литературу.

³⁷ Tröster M. Roman Hegemony and Non-State Violence. P. 24.

Список использованной литературы

- Arrayás Morales, Isaías.* Miseria, guerra, piratas. Sobre los orígenes y el desarrollo del fenómeno pirático en la Anatolia meridional // *Pyrenae*. 2012. Núm. 43, vol. 2. P. 25–52.
- Badian, Ernst.* The Early Career of A. Gabinius (cos. 58 B.C.) // *Philologus*. 1959. Bd. 103. P. 87–99.
- Badian, Ernst.* Foreign Clientelae. Oxford: Clarendon Press, 1958. 342 p.
- Béranger, Jean.* Recherches sur l'aspect idéologique du principat. Basel: Friedrich Reinhardt, 1953. 318 p.
- Boak, Arthur Edward Romilly.* The Extraordinary Commands from 80 to 48 B. C.: A Study in the Origins of the Principate // *AHR*. 1918. Vol. 24. P. 1–25.
- Davison, John Armstrong.* Cicero and the lex Gabinia // *Classical Review*. 1930. Vol. 44. P. 224–225.
- De Souza, Philip.* Rome's Contribution to the Development of Piracy // *Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary Vols*. 2008. Vol. 6: The Maritime World of Ancient Rome. P. 71–96.
- Ehrenberg, Victor.* «Imperium maius» in the Roman Republic // *AJPh*. 1953. Vol. 74. P. 113–136.
- Foucart, Paul.* Les campagnes de M. Antonius Creticus contre les pirates, 74–71 // *Journal des Savants*. 1906. An. IV. P. 569–581.
- Harris, Robert.* Pirates of the Mediterranean // *The New York Times* (30 September 2006). URL: http://www.nytimes.com/2006/09/30/opinion/30harris.html?pagewanted=all&_r=0
- Greenhalgh, Peter.* Pompey. The Roman Alexander. London: Weidenfeld and Nicolson, 1980. 267 p.
- Jameson, Shelach.* Pompeius Imperium in 67: Some Constitutional Fictions // *Historia*. 1970. Bd. 19. P. 539–560.
- Jashemski, Wilhelmina Feemster.* The Origins and History of the Pro-consular and the Propaetorian Imperium to 27 BC. Chicago: University of Chicago Press, 1950. 174 p.
- Koehn, Clemens.* Pompey's Command against the Pirates in 67 BC: a Reconfiguration // *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира*. Вып. 9. 2010. С. 193–206.
- Last, Hugh Macilwain.* Imperium Maius: A Note // *JRS*. 1947. Vol. 37. P. 157–164.
- Linderski, Jerzy.* The Surname of M. Antonius Creticus and the cognomina ex victis gentibus // *ZPE*. Bd 80. 1990. P. 157–164.
- Loader, W. R.* Pompey's Command under the Lex Gabinia // *Classical Review*. 1940. Vol. 54. P. 134–136.
- Moróti, Egon.* On the Problem of M. Antonius Creticus imperium infinitum // *Acta Ant. Hung.* 1971. Vol. XIX. P. 252–272.
- Martina, Mario.* Le clientele piratiche di Pompeo // *La rivoluzione romana. Inchiesta tra gli antichisti* / Ed. A. Heuss. Napoli, 1982. P. 175–185.
- Mommsen, Theodor.* Römisches Staatsrecht. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1887–1888. Bd. II.
- Ooteghem, Jules van.* Pompée le Grand, bâtisseur d'Empire. Bruxelles: Palais des Académies, 1954. 666 p.

Ormerod, Henry. Piracy in the Ancient World, an Essay in Mediterranean History. Liverpool: The University press of Liverpool ltd.; London: Hodder and Stoughton ltd, 1924. 286 p.

Pohl H. Die römische Politik und die Piraterie im östlichen Mittelmeer vom 3. bis zum 1. Jh. v. Chr. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1993. 310 S.

Puchala, Donald J. Of Pirates and Terrorists: What Experience and History Teach // Contemporary Security Policy. Vol. 26. 2005. P. 1–24.

Roman Statutes / Ed. M.H. Crawford. Vol. 2. London: Institute of Classical Studies, University of London, 1996. 877 p.

Ridley, Ronald T. The Extraordinary Commands of the Late Republic // Historia. 1981. Bd. 30. P. 280–296.

Rosenberg, Arthur. Imperium // RE. 1916. Bd. IX. Sp. 1201–1211.

Siber, Heinrich. Das Führeramt des Augustus. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1940. 107 S. (Abhandlung der sächsischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse XLIV, 2).

Syme, Ronald. Review of Siber H. Das Führeramt des Augustus // JRS. 1946. Vol. 36. P. 149–158.

Tarwacka, Anna. Roman and Pirates. Legal Perspective. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2009. 200 p.

Taylor, Lily Ross. Caesar and the Roman Nobility // TAPhA. 1932. Vol. 73. P. 1–24.

Tröster, Manuel. Roman Hegemony and Non-State Violence: A Fresh Look at Pompey's Campaign against the Pirates // Greece and Rome. Vol. 56. 2009. P. 14–33.

Watkins, Owen David. Caesar solus? Senatorial Support for the lex Gabinia // Historia. 1987. Bd. 36. P. 120–121

Ward, Allen Mason. Cicero's Support of the "Lex Gabinia" // Classical World. 1969. Vol. 63. P. 8–10.

Williams, Richard S. The Role of Amicitia in the Career of A. Gabinius (cos. 58) // Phoenix. 1978. Vol. 32. P. 195–210.

Кудрявцева, Татьяна Владимировна. Чрезвычайные полномочия полководцев как источник императорской власти в Риме: дисс. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1990. 214 с.

Кудрявцева, Татьяна Владимировна. Полномочия Марка Антония для борьбы с пиратами (74–71 гг. до н.э.): старая проблема и новая актуальность // Донецкие чтения. Образование, наука и вызовы современности. Материалы I Международной научной конференции (Донецк, 16–18 мая 2016 г.). Т. 7: Социально-политические, исторические науки. Ростов-на-Дону, 2016. С. 29–32.

Моммзен, Теодор. История Рима / Пер с нем. под ред. Ф. В. Кипарисова и Н. А. Машкина. Т. III. Москва: Соцгиз, 1941. 558 с.

Смыков, Евгений Владимирович. Марк Антоний Критский — ординарный человек с неординарными полномочиями // Studia historica. Vol. XII. Москва, 2012. С. 105–118.

Хрусталёв, Вячеслав Константинович. Судебный процесс по обвинению в оскорблении величия над Авлом Габинием, консулом 58 г. до н. э. // Электронный научно-образовательный журнал «История». Москва, 2013. Выпуск 5 (21) [Электронный ресурс]. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000547-0-1>

References

Arrayás Morales I. Miseria, guerra, piratas. Sobre los orígenes y el desarrollo del fenómeno pirático en la Anatolia meridional, in *Pyrenae*. 2012. Núm. 43, vol. 2. Pp. 25–52.

Badian E. The Early Career of A. Gabinius (cos. 58 B.C.), in *Philologus*. 1959. Bd. 103. Pp. 87–99.

Badian E. *Foreign Clientelae*. Oxford: Clarendon Press, 1958. 342 p.

Béranger J. *Recherches sur l'aspect idéologique du principat*. Basel: Friedrich Reinhardt, 1953. 318 p.

Boak A. E. R. The Extraordinary Commands from 80 to 48 B. C.: A Study in the Origins of the Principate, in *American Historical Review*. 1918. Vol. 24. Pp. 1–25.

Davison J. A. Cicero and the lex Gabinia, in *Classical Review*. 1930. Vol. 44. Pp. 224–225.

De Souza P. Rome's Contribution to the Development of Piracy, in *Memoirs of the American Academy in Rome*. Supplementary Vols. 2008. Vol. 6: The Maritime World of Ancient Rome. P. 71–96.

Ehrenberg V. «Imperium maius» in the Roman Republic, in *American Journal of Philology*. 1953. Vol. LXXIV. Pp. 113–136.

Foucart P. Les campagnes de M. Antonius Creticus contre les pirates, 74–71, in *Journal des Savants*. 1906. An. IV. P. 569–581.

Harris R. Pirates of the Mediterranean, in *The New York Times* (30 September 2006). URL: http://www.nytimes.com/2006/09/30/opinion/30harris.html?pagewanted=all&_r=0

Greenhalgh P. *Pompey. The Roman Alexander*. London: Weidenfeld and Nicolson, 1980. 267 p.

Hrustaljov V. K. Sudebnyj process po obvineniyu v oskorblenii velichiya nad Avlom Gabiniem, konsulom 58 g. do n. eh. [The trial of Aulus Gabinius on the charge of maiestas], in *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istoriya»*. Moscow, 2013. Vypusk 5 (21) [Elektronnyj resurs]. URL: <http://mes.igh.ru/s207987840000547-0-1> (in Russian)

Jameson S. Pompeius Imperium in 67: Some Constitutional Fictions, in *Historia*. 1970. Bd. 19. P. 539–560.

Jashemski W. F. *The Origins and History of the Pro-consular and the Proprætorian Imperium to 27 BC*. Chicago: University of Chicago Press, 1950. 174 p.

Koehn C. Pompey's Command against the Pirates in 67 BC: a Reconfiguration, in *Mnemon. Issledovaniya i publikacii po istorii antichnogo mira*. Vyp. 9. 2010. Pp. 193–206.

Kudryavtseva T. V. *Chrezvychajnye polnomochiya polkovodcev kak istochnik imperatorskoj vlasti v Rime*: diss. ... kand. ist. nauk [The extraordinary powers of commanders as a source of imperial power in Rome. PhD thesis]. Leningrad, 1990. 214 p. (in Russian)

Kudryavtseva T. V. Polnomochiya Marka Antoniya dlya bor'by s piratami (74–71 gg. do n. eh.): staraya problema i novaya aktual'nost' [The powers of Mark Antony against the pirates (74-71 BC): an old problem and a new relevance], in *Doneckie chteniya. Obrazovanie, nauka i vyzovy sovremenosti*. Materialy I Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Doneck, 16–18 maya 2016 g.). T. 7: Social'no-politicheskie, istoricheskie nauki. Rostov-na-Donu, 2016. Pp. 29–32. (in Russian)

Last H. M. Imperium Maius: A Note, in *Journal of Roman Studies*. 1947. Vol. 37. Pp. 157–164.

Linderski J. The Surname of M. Antonius Creticus and the cognomina ex victis gentibus, in *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. Bd 80. 1990. Pp. 157–164.

Loader W. R. Pompey's Command under the Lex Gabinia, in *Classical Review*. 1940. Vol. 54. Pp. 134–136.

Maróti E. On the Problem of M. Antonius Creticus imperium infinitum, in *Acta Ant. Hung.* 1971. Vol. XIX. Pp. 252–272.

Martina M. Le clientele piratiche di Pompeo, in *La rivoluzione romana. Inchiesta tra gli antichisti* / Ed. A. Heuss. Napoli, 1982. Pp. 175–185.

Mommsen T. *Römische Staatsrecht*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1887–1888. Bd. II.

Mommsen T. *Istoriya Rima [The Roman History]* / Per s nem. pod red. F. V. Kiparisova i N. A. Mashkina. T. III. Moscow: Socehgiz Publ., 1941. 558 p. (in Russian)

Ooteghem J. van. *Pompée le Grand, bâtisseur d'Empire*. Bruxelles: Palais des Académies, 1954. 666 p.

Ormerod H. *Piracy in the Ancient World, an Essay in Mediterranean History*. Liverpool: The University press of Liverpool ltd.; London: Hodder and Stoughton ltd, 1924. 286 p.

Pohl H. *Die römische Politik und die Piraterie im östlichen Mittelmeer vom 3. bis zum 1. Jh. v. Chr.* Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1993. 310 S.

Puchala D. J. Of Pirates and Terrorists: What Experience and History Teach, in *Contemporary Security Policy*. Vol. 26. 2005. Pp. 1–24.

Roman Statutes / Ed. M.H. Crawford. Vol. 2. London: Institute of Classical Studies, University of London, 1996. 877 p.

Ridley Ronald T. The Extraordinary Commands of the Late Republic, in *Historia*. 1981. Bd. 30. Pp. 280–296.

Rosenberg A. Imperium, in *RE*. 1916. Bd. IX. Sp. 1201–1211.

Siber H. *Das Führeramt des Augustus*. Leipzig: Verlag von S. Hirzel, 1940. 107 S. (Abhandlung der sächsischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse XLIV, 2).

Smykov E. V. Mark Antonij Kritskij — ordinarynyj chelovek s neordinarnymi polnomochiyami [Marcus Antonius Creticus - an ordinary man with extraordinary powers], in *Studia historica*. Vol. XII. Moscow, 2012. Pp. 105–118. (in Russian)

Syme R. Review of Siber H. *Das Führeramt des Augustus*, in *Journal of Roman Studies*. 1946. Vol. 36. Pp. 149–158.

Tarwacka A. *Roman and Pirates. Legal Perspective*. Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Kardynała Stefana Wyszyńskiego, 2009. 200 p.

Taylor L. R. Caesar and the Roman Nobility, in *Transactions and Proceedings of the American Philological Association*. 1932. Vol. 73. Pp. 1–24.

Tröster M. Roman Hegemony and Non-State Violence: A Fresh Look at Pompey's Campaign against the Pirates, in *Greece and Rome*. Vol. 56. 2009. Pp. 14–33.

Watkins O. D. Caesar solus? Senatorial Support for the lex Gabinia, in *Historia*. 1987. Bd. 36. Pp. 120–121.

Ward A. M. Cicero's Support of the "Lex Gabinia", in *Classical World*. 1969. Vol. 63. Pp. 8–10.

Williams R. S. The Role of Amicitia in the Career of A. Gabinius (cos. 58), in *Phoenix*. 1978. Vol. 32. Pp. 195–10.

